

Тексты устных рассказов русских старожилов о сохатиной (лосиной) губе в традиционной кухне (опубликованы в многотомном «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири», тома 1 - 3, 8, 11- 13, 16, 17, 19, 20, 24)

Количество рассказов: 33.

Количество носителей: 29.

Автор фиксации: директор ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» Медведева Галина Витальевна. 1980 - 1989, 1996 - 1999, 2001, 2003, 2006 - 2008, 2011 гг.

Место фиксации: 25 населенных пунктов Иркутской области, Красноярского края.

Место хранения:

1. ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» по адресу: г. Иркутск, ул. Халтурина, 2;

2. Личный архив Медведевой Г.В.

Публикация: Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири.

Примечание:

В квадратных скобках обозначены: первой цифрой – номер текста, второй цифрой – номер тома «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», в котором этот текст опубликован. Например, [450 (21)] – 450 – номер текста, 21 – номер тома.

(ЛА) – личный архив Г. В. Медведевой.

АДА́МОВЫ. *С АДА́МОВЫХ ВЕК. С давних времен.

Это у нас *с ада́мовых век* заведёно. Вот зверя добудут, голову варя́т, зовут народ. Оно и сейчас *ешио*. *Испáрят* эту губу, сохатого добудут, у него же само вку́сно место — губа. Она толста́. Её отрежут вместе с шерстью, и губы-то *ше́ришны*. И поставят губу парить. В большую посуду поставят. *Вишу* целиком. И вот испáрят и созывают потом:

— Идите на губу́!

Праздник! Это Афанаший наш до́был тоже зверя, *шипáрил*, ну, народ пришёл. А у нас была учительница, ну, приехала молодая. Ну и он позвал её. Она сяла за стол, как раз голову напарили, поставили, она поддела губу-то, *со ше́ришью* [с шерстью. — Г. В. А.-М.], *выташиила* и смотрит на неё, не знат, как её *исти*. *С ше́ришью* же. Она ничё не понимает. Мы-то знам, дак мы её обдерём, обоберём, она потом ч́истенька. А она *выташиила* да и смотрит на неё. Над ней давай хохотать.

— Да как её, — *гыт*, — *с воло́шьям-то исти*?

— Так ты, мол, так обдери её, и она ч́истенька будет.

И вот на голову звали всех. Родню *вишу*, соседей. Да *вишу* деревню, *ишитай*. Да и в *Ханде-то* у нас мало народу, почти что всех с поля созовут. Голову, дескать, надо всех угустить. Гулянка получатся.

[198 (1)]. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Алексеевны Пащенко (1927 г. р.), с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

АНАГДА́ШНИЙ, -яя, -ее. Давний.

Раньше вот Пасха, дак *в анагда́шние-то* времена старики, оне к Паске всегда *сохати́ный* язык оставляли. Раньше-то зверя добудут, мы в *Таяка́не-то* жили, дак я голову *вишо* парила к Пасхе. Губу, голову. Её *оснима́ют*, *вишо*. Потом её вымочишь *ладом*, *в́имашь*. Чугун большой. И паришь. Упрёт *вишо*. Да как мозг станет. На части *вишо* *чередя́т*. И язык, и *вишо* парили. *Вишо* в чугун ложат. У нас больша чугун была. Ну, кто первый *стрéлит*, тому и голова. Кто добудет *сохача́*, тому и давали голову. Голову отдадут, и он парит её потом.

А мясо-то отдельно, голова отдельно. Ну, вот в Пасху губу сварить, и *више* едят, вся деревня. Тут и губа, тут и *вишо* от головы, чё дóбро-то.

В *Таякáne* когда жили, у нас *више* собирались. Домов-то там мало, двенадцать чё ли было. *Више* вместе гуляли. *Вишо* готовили, по два стола ставили. Ой, *вкúсна*-то *ешишо* кака она! Язык вкусный, а губа *ешишо* вкуснé. На Пасху мясо всегда добывали. Бегали мужики, *промышляли*. Добудут зверя и делят. На Пасху стряпали. Стол накроешь, что *могá* [можно. — Г. В. А.-М.] поставишь. И яиц наварить, *сколь* душа желат, ешь. Стряпали кулич, стряпали блины, пирожки, *шáньги* стряпали. Пирог — рыба есть, стряпали рыбный. *Вишо* делали. Из молока *тарáк* варили.

[380 (1)]. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

АРАКÚШКА, -и, ж. Ласк. к АРАКÁ. Алкогольный напиток, сделанный из молока.

Вот *по осенé* я добыл сохатого. На *Арангатúе*. *Арангатúй*, он *по Ильдé*. Там *сáмо зверúсто* место. Я *на годáх* же добывал. Дóбыв сохатого, и вся деревня *на губу* пришла. У нас же заведéно: добудешь сохатого — *на губу*. Губа-то, она *сáма вкúсна*, как язык. Вон *Магдán* тоже. Бурятска деревня. И там *на губу* звали.

[—...А как готовили губу? Палили? — Собир.].

Не палили. Она сварится, потом скоблили её. Палить нельзя. Огонь! *Фáрта* не будет. Сварят:

— Но, мужики, идите *на губу*.

Приходят. С собой *аракúшку*. Губу поставят, ну, там и другó угошшенье: грибы, пироги. Не одну же губу ставишь. Хозяйка готовится. А гости приходят *с аракúшкой*. Сидят до тех пор, пока *кичúги не заворотят*. Сидят, табак курят, разговаривают:

— Гринька *спромышлял*, фарт быú.

А потом вечером делёж, дико же мясо делили *меж всемя*. *Расчердят* на части. Ну и *кого-нидь* отвернут к стенке, ну, там Ивана. Он стаёт лицом к стене, а хозяин (он держит мясо, ну, кусок мяса) спрашивают:

— Кому кусок?

— Пятру, — остальные-то *подрёвывают*.

— Этот кому?

— Фёдору там.

— Этот кому?

— Кузьме там.

Потом другому, третьему. *Всемям*. Пока все не получают свой пай. Ну и берут, кому мéчено.

[—...А шкуру кому отдают? — Собир.].

А шкура-то, она остаётся — уж кто добыл. А из неё *опеть* же *потники сохатины* делали спать, матрасы. Выделашь её, а наматрасники шили из *холшишовины*. *Опаривали*. А потом на поле вывозишь *потник*, и валяли его. Из сохатого и *лабуты* шили. Оне воды не боятся. И нога *тёпла в ём*. А *сохатиные* *опеть* же *камусы*, лыжи подбивали *камусом*, охотничьи-то. И *половинчатые рукавицы* шили. *Онну* сторону шили из шкуры (котора на ладошке сторона, она шкурой), а другу, которая сверху, из сукна шили. *Сохатиной* и *кошёвку* оббивали, жених ехал за невестой. Что, дескать, богатый жених.

[498(1)]. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

АРХИДÁЧИТЬ, -чу, -чишь; несов., неперех. Употреблять спиртные напитки.

Раньше у нас заведéно было: добудут медведя — *на голову* звали. Голову варили медвежьё. Сварят, ну и сидят, *архидáчат*. У нас дак когда я в *Тáльме-то* жил (я там родился, в *Тáльме*), дак у нас вся деревня сходилась *на голову*. А сохатого добудут, дак *на губу* звали.

Губа-то у него — са́мо вкусно место. Раньше это было. Но и *счас*. Но редко уже кто. Но есть, есть. Раньше-то, видите, добудут старики зверя, сразу — раз! — голову варят и зовут всех. По чакушке кладут, *архидáчат*.

[— ...*Архидáчат?! —* Собир.].

Водку пьют.

[— ...*Архидáчить* — это водку пить?! — Собир.].

Но. Водку пить, *тарасу́н* пить. Но *на губу-то* до сих пор у нас. Сваря́т. Она как мозг, такая же вкусная. Как жир. Её *паля́т*, на костре *паля́т*, потом вымоют, выскоблят хорошо и сваря́т. Она вку́сна.

[598(1)]. Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г.р.), д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

БАЙЦЕВ РУЧЕЙ. Гидроним. Название реки, протекающей по территории Качугского района Иркутской области.

Ручей *Лиственни́иный*, он в *Ильдú* *па́дат*. А *Ильдá* *па́дат* в *Йлгу* в Жигаловском районе. И *падают* в *Ильдú* ручьи: *Харганáйский* *ручей*, *Макси́мов* *ручей*, *Ба́йцев* *ручей*, *Тунгусский* *ручей*. Это в *Ильдú* <...>.

Ба́йцев *ручей*, там тоже добывали сохатых (...). *Мо́монка* у сохатого само вкусно место.

[— ...Это прямая же кишка, да? — Собир.].

Но. Это прямая кишка, *мо́монка* называется. Её вот такую выреза́ли. Она жирна-жирна. Её вот вывернешь, потом осарапашь — и в печку (...).

А у нас попал сохатый в *яму*. *Тятя* был как раз на охоте. В *яму* попал, в ловушку. Он живой там. А он с товари́шем пошёл, с Гришкой оне пошли. Пришли. Он живой. Они до́были его там, *осыма́ли*, прямо в *яме* *осыма́ли*, мясо-то в *яме* всё. Куда его, сохатого-то?! Не *выташишишь* его, он здоровый. *Яма-то* большая сделана, там *тырчаки́* поставлены, таки колья заострённые. Но он, видно, не попал на *тырчаки́*, а живой был, а выскочить не мог никак. Потом ладно. Ну и потом они *осыма́ли* и пришли с мясом домой. А назавтре пошли, говорят:

— Улька, ты пойдёшь *промышлять*?

Мясо *ешишо* остался. *Тятя* с дядей опять пошли на охоту. А мясо-то надо убирать. Ну, мы пошли с одним там, сосед наш. Он скупится, этой *болóни* да всякой нареза́т. Я говорю (а мне четырнадцатый год уж был), я говорю:

— Чё ты мне?! Кого нарезаешь?

А кишки-то выбросаны, да одно-то сало на них. Я давай содирать, давай содирать с кишков-то. Сало-то надрала допóлна, дак оно такое твёрдое, надрала, всё в *котóм* склала, в мешок. *Ешишо* он положил. Мешок закрутила эдак, на плечо, в этом конце мешка и в тем конце мешка <...>.

Приташишила. Вот такая кадушечка была, квашонка, полную высыпала. А мы потом натопили да так с картошкам ели! Война же, голод! С картошкам нажаришь. В мундерах картошки отваришь — и на сковороду, *ошу́рки* там, эти *отóпки*, и туды прямо картошки. И вот ели. *За чи́сту*. *Сохати́на* же вкусная. Ты что?! <...>.

А губа-то сохатого кака вкусна! <...>. Ведь есть поговорка: сохатинная губа, олений язык и налимья *ма́кса* — вкуснее нет ничего! Поварила губу я! *Счас* уж не ходят: собак нету хороших. Я так *пали́ла*. Те года-то дак не знали, что *пали́ть* надо её около печки. Печь-то русскую затопишь, жар, и вот её дёржишь, сковороду. Она же [губа сохатого. — Г. В. А.-М.] жирная. А у *ей* же шерсть эта, опали́шь, осарапашь-осарапашь её, промоешь, и потом в кастрюлю в большую положишь и варишь как холодец. Сваришь и потом — ой, какая сладка! Ой, какая вкусная!

Мы вот в родительский день *к тятé*, у меня всегда губа отварённая. На родительский день. Ну, ему уж — двадцать девять лет, как нету *тяти*. Тридцатый год. Вот так.

[888(1)] Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Лаверентьевны

***БЕГАТЬ ПО НАСТУ. Охотиться на сохатого по насту.**

Дождж пройдёт, *ешио* когда снег ляжит, дождж пройдёт... А потом мороз. И ночь такая должна быть морозная. И вот корочка делается, *наст*. И собак *вздымáет*. И на лыжах идёшь, не проваливаешься. Вот это называется *наст*. А зверь проваливается. А зверь же, он тяжёлый, он проваливается. И ноги режет у него вот эта корочка. И он уже *ход* свой *терят*. Так что собаки, оне его на одном месте могут закрутить. А особенно волки. <...>. Знаешь, как волки! *Счас* волков здесь — страшно! Я вот добыл, вот недавно *бёгал по насту* же, добыл, дак губу *токо* вот съели.

[— ...Губа-то — самое вкусное у сохатого, да? — Собир.]

Ага. Сама вкусна — это губа! Варили. Народ собирался на губу (...). Когда мы собираемся, вот у меня в бане (баня была, я рассказывал), вот в баню *ешио* два-три охотника ко мне идут. У них не было. Вот всегда мы уже губу тут сделаем. После бани выпьют, и губу всегда делают. Опалишь её, вот, всё проскрябёшь, промоешь в горячей воде.

[1140 (1)]. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

БИТЬ, бью, бьёшь; несов. 2. Перех. Охотн. Добывать зверя, птицу, охотясь с огнестрельным или другим оружием.

Бйли сохатых, помногу *бйли* (...). И на губу звали всех, на *жáрево*. Губа — это *само* вкусно было. Я много лосей *бил*. И с братом ходили по насту. Бригаду выделяет, по семь, по двенадцать штук даже убивали за вёсну. В колхоз сдавали. А потом там мясо это распределяли по трудодням, и всё. А губа — это лакомство, да *ешио* какое!

[535 (3)]. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

ВÓЛЬНЫЙ. *ВÓЛЬНЫЙ ЖАР. Жар, сохраняющийся в печи или в костре после того, как угли прогорят.

С ног сохатого холодец варили, с жил этих, с копыт, как говядина, одинаково же, холодец варят. А мясо — котлеты крути. *Губá* — жарь. И *мóмонку* ели.

[— *Момонку* ели. Кишку? — Собир.]

Но она сильно жирна. Надо обрабатывать её ведь. Её обрабатывашь, значит, где *настояиший* круглый кал, вот *токо* это место надо. Её вырезашь, выворачивашь, обмоешь, вывернешь, это всё выскребешь и потом концы завяжешь (ну, как колбасу делают) — и в костёр. На костре жарить, *в вóльном жару* <...>. *Костриише* накладывашь — и на палки. Вот так расширишь её и жарить *в вóльном жару*. Она *пропрягётся*, и вот *мóмонка*.

Мне приходилось даже ночевать без хлеба, с одним стариком, он помер уже, Егор Тарасович Григорьев. Вот так же поехали на день, собачонки нашли зверьишко, но он остался, я побяжал, добыл матку и *неняна* убил. Ну и *затемнёл*. Пришёл к ему обратно, я не *сымал*, *токо* горло перехватил, и всё — поздно уже собаки нашли зверей-то. Ну и поехали. Я тут приехал, он пока костёрчик разводил, *неняна оснимáл*.

[— *Ненян?* — Собир.]

Но. Телка́, телок *ешио* году нету, *ненян* называются... Сбросал в снег, поехали к матке, матка дальше была. К матке приехали. Я, мол:

— Давай, — говорит, — ты дров думай *чё-нидь* тут хоть, а я буду это, *осымáю* пока маленько живот, всё, кишки вывалю, чтоб не *сгорело* мясо.

Но и пока он там рубил, всё, я — *шель да шавэль*, *мэнт*ом всё ободрал успел, выбросил. *Отемнели в тюк* — не выедешь из тайги же. Там чё?! Не по дороге, что по дороге, дак поехал, — надо по компасу ехать, засекачь компас, куды ехать нам. С того места надо на север прямо ехать. Вот и решили ночевать. Лошадей привязали, чтоб они стояли рядом тут с нам, а мы почки изрезали, так же изжарили *на вóльном жару*, на костре. Ни хлеба ни

грамма не было, ни соли — ничего. Солёно так, хорошо, вкусно. Это от матки две почки съели.

— Давай *ешшо*, — *гыт*, — жарь *чё-нидь*.

Хорошо. Аппетитное сердце большое от матки тоже изрезал на куски, но не вошло, съели, *подходя поели*. Остатки на утро.

— Чё, доедать будешь?

— Нет, не надо мне.

— Ну, тогда сложим.

Сын у меня там был старший да брат сводный, я, мол:

— Их угостим хоть нашим продуктом.

Привёз. А сын пробовал первый раз:

— Хорошо, — *грит*, — *поглянуло*.

Настоящие, солёно, в соку своём прожарил, и всё хорошо. Вот так *от* прожили до утра. А мяса бы не было, и так — *зубам ишелкай*. Куда? С мясом хорошо, можно воевать, а без этого худо. Мы тогда за осень семь штук убили на четверых

[217 (8)]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

ВÓРОН. Гидроним. Название порога в реке Тасёева (левый приток реки Ангары).

Я и в *Чиндальске* была *тягольщиком*, была с *Чиндальска* в *Ванавáру*. От, попробуй на *Чáлке* с *авенками*. Лошадь *Чáлка* была. Мы туда *уплáвили*, обратно сто шестьдесят километров. Да лошадь-то, приехали когда в *Ванавáру*, она убежала, и вот пошли мы её искать. Потом, их два *эвенка*, мы тянули, а *шиверы́*-то на *Кáтанге* страшны, через шесть — девять километров — *шиверá*. А то *шиверá* кончилась, заходит коса, едешь-едешь-едешь, раз-два, вот снизу-то вода. А там дальше-то в реку *коса* называют. Раз-два, воткнулася, эта мель у берегу, давай они опять *кáрбаз* сплавлять, а я опять давай на этой, по косе опять на этой, на лошади верхом.

[— А из *Чиндальска* сколько? — Собир.].

Сто шестьдесят.

[— Это вверх? Вы вверх бечевой, да? — Собир.].

А как? Вверх в *Чиндальск* ездили. *Кáрбаз*, косилку да запчасти. В *Вóрон-порог* стали и всё в завал. *Вóрон* — порог на *Кáтанге*, там этот, почтовый, а там мой дядя ещё, Митрофан Заонович был. Мы так-то тянем, а порог-то когда, снимаем верёвку на тросики, на трос. В завал встало, и всё, думаю: «Счас как, как чуть развернётся, меня с *Чáлкой* вместе и с этим *уташишит* в эту...» (...). Ну и только мы вот *шивéру* подняли, сняли этот толстый трос и одели тонкий, я только верхом сяду, а у них собаки с собою, у них *берестя́нка* в лодке, *берестя́ная*. Ты не знаешь, что за лодочка? Ой лёгонька, из *берэсты*. И вот только подняли, только всё, только на *Чáлку* сяду — и сохатый, и как меня не своротил?! И собаки *ихни* с собой на ту сторону, а оне их не отпускают, не выпускают на берег сохатого-то.

Я быстро, оне раз-два в эту, один туда на этой на *берестя́нке*. А этому отсюда стрелять нельзя, может или его убить, или собак убить. Но всё ж таки он убил, и вот стали этого оне, оне быстро на *берестя́нке*, он её переплавил сюда, собаки за вторым убежали. А уже сумерки, убежали за вторым, переплавили, тьфу, они же топором не рубят, оне ножом всё, десять минут, и всё. Самая любимая еда их — *мозгочить* называется, это когда ноги обдерут, этот мозг, да, *мозгочить*. А огонь — *гули́вун* он называется. Ну и оне этот разделали, мясо нарубили:

— Ты, — *грит*, — вари.

А как раз низина, болота, туман! Оне ушли. Я таскала-таскала дров, а кого, котелки полные мяса, вода-то быстро выкипает, и подложила дров и уснула. Оне пришли:

— На-на-на... Как тебя сохатый не стоптал? — говорит.

А я говорю:

— Я спать...

А оне же мясо полусырое едят, возле самой губы режут, кров бежит, и едят.

[— Как делали губу? — Собир.]

Сваришь да и всё её.

[— Паришь долго? — Собир.]

Ну, смотришь, сколько ему лет, и каждый по-своему, кто-то может старой быть, но чтоб мягкое было, и кто любит.

[346 (8)] Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

ГОЛОВА́. *НА ГО́ЛОВУ СОЗЫВА́ТЬ. Об обычае крестьянской общины, согласно которому семья охотника, добывшего сохатого или медведя, созывала (приглашала) всех односельчан для совместной трапезы — коллективного поедания головы добытого зверя. Трапеза перерастала порой в шумное праздничное увеселение.

Вот добыли сохатого. Голову варят. *На губу́ зовут.* И всё варят. Обдерёшь шкуру эту с головы. Разберёшь её ножом по частям — и в котёл. И паришь там где-то до обеда. Жирный если зверь-то, сверху этот жир собирашь, *салама́т* варишь. И всех потом собираешь. Но деревня у нас небольшая была, *Мури́нья*, всех собираешь (...), и за раз съедают эту голову. И *салама́т* этот съедают. Ну, *салама́т-то* чё? Там литр примерно жира с головы! Соберёшь сверху-то жир и *салама́т* сделаешь. Как делают со сливок-то. И потом всю деревню собираешь. И все приходили. Все! Вот и говорили: на голову. Ага <...>. Вот:

— Пошлите голову *исть*.

И вся *Мури́нья* собиралась. Вся! Дру-у-ужно! Так там небольшая была деревня-то у нас. Мы вот с дедушкой в пятьдесят шестом году поженились. Эдак это где-то до шестьдесят четвёртого года мы жили там в *Мури́нье*, и вот там такое *заведёнье*: как добудут, как добудут мясо, целое ведро накладываешь и несёшь по домам. В каждый дом заходишь, раздаёшь это мясо. Вот так было, обычай. На обед. Всем несёшь да раздаёшь это мясо.

Потом приберёшь всё это мясо-то. Тогда чё? В те года-то раньше всё прибирали: и шкуры, и *камаса́*, и всё к месту прибирали, и выдывали, и шили. Вот дедушка у меня ходит.

А потом голову варишь и всех *на го́лову созыва́ишь*. А как-то раньше не заведено было, первые года я вышла замуж за *его*, никакой ни водки, ни выпивки не было. В магазинах-то было и выпить. Да как-то не заведено было (...).

И вот *на го́лову созыва́ли* всех. К обеду как испарится она, как вот эту губу-то. Варили со шерстью. Как она сварится, потом её начинают тихонько отдирать, она отстаёт. *Осн́имут*, значит, всё: голова готовая. И мясо-то от костей отстаёт, и начинают... Вот так было. И всё резали вместе: язык, губу — всё вместе резали. Глаза. Зрачки, всё вытаскаешь, там вот вокруг глаз-то это жирное. Жир один-то это там бывает, *окру́г* глаз-то. Так и у человека, наверно, так же.

[70 (11)] Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

ГУБА́³, -ы, *ж.* (мн. ч. губы, губ). Одна из двух подвижных кожно-мышечных складок, образующих края рта (у животных — ротового отверстия).

У сохатого само вкусно место — это *губа́*. Её варили, *опаливали* и варили. Его опалят и в русскую печку ставили. В русскую печку, она там запрет, мягкая такая, вкусна. Ну, сильно жирная, уж *исть* её тоже... Вы-то, может, и не стали такую жирную *исть* (...). А сейчас-то не знаю, *счас-то* не бьём сохатого.

[362 (12)]. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сидоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Чамча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

ГУБА́³. *ГУБА́ СОХАТИ́НАЯ. Губа лося (сохатого). Ср.: *ГУБА́ СОХА́ЧЬЯ,

*ГУ́БКА СОХАТІ́НАЯ, *ГУ́БКА СОХА́ЧЬЯ.

А у нас попал сохатый *в яму*. *Тятя* был как раз на охоте. *В яму* попал, в ловушку. Он живой там. А он с товариш^ием пошёл, с Гришкой *оне* пошли. Пришли. Он живой. Они добыли его там, *осымáли*, прямо *в яме осымáли*, мясо-то *в яме* всё. Куда его, сохатого-то?! Не *выташиишь* его, он здоровый. *Яма-то* большая сделана, там *тырчаки́* поставлены, такие кольца заострённые. Но он, видно, не попал *на тырчаки́*, а живой был, а выскочить не мог никак. Потом ладно. Ну и потом они *осымáли* и пришли с мясом домой. А назавтре пошли, говорят:

— Улька, ты пойдёшь *промышлять*?

Мясо *ешио* остался. *Тятя* с дядей опять пошли на охоту. А мясо-то надо убирать. Ну, мы пошли с одним там, сосед наш. Он скупится, этой *болóни* да всякой нареза́т. Я говорю (а мне четырнадцатый год уж был), я говорю:

— Чё ты мне?! Кого нарезаешь?

А кишки-то выбросаны, да одно-то сало на них. Я давай *содирать*, давай *содирать* с кишков-то. Сало-то надрала до полна, дак оно такое твёрдое, надрала, всё *в котóм* склала, в мешок. *Ешио* он положил. Мешок закрутила эдак, на плечо, в этом конце мешка и в тем конце мешка <...>.

Приташишила. Вот такая кадושечка была, квашонка, полную высыпала. А мы потом натопили да так с картошкам ели! Война же, голод! С картошкам нажаришь. В мундерах картошки отваришь — и на сковороду, *ошúрки* там, эти *отóпки*, и туды прямо картошки. И вот ели. *За чисту*. *Сохаті́на* же вкусная. Ты что?! <...>.

А *губá-то* сохатого какá вкусна! <...>. Ведь есть поговорка: *сохаті́ная губá, олений язык и налі́мья ма́кса* — *вкуснее нет ничего!* Поварила *губу́* я! *Счас* уж не ходят: собак нету хороших. Я так *палі́ла*. Те года-то дак не знали, что *палі́ть* надо её около печки. Печь-то русскую затопишь, жар, и вот её дёржишь, сковороду. Она же [губа сохатого. — Г.В. А.-М.] жирная. А у *ей* же шерсть эта, опалишь, осарапашь-осарапашь её, промоешь, и потом в кастрюлю в большую положишь и варишь как холодец. Сваришь, и потом — ой, какая сладка! Ой, какая вкусная!

Мы вот в родительский день *к тятю*, у меня всегда *губá* отварённая. На родительский день. Ну, ему уж — двадцать девять лет, как нету *тятю*. Тридцатый год. Вот так

[364 (12)]. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Лаврентьевны Винокуровой (1912 г.р.), д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

ГУБА́³. *ГУБА СОХА́ЧЬЯ. Губа лося (сохатого). Ср.: *ГУБА́ СОХАТІ́НАЯ, *ГУ́БКА СОХАТІ́НАЯ, *ГУ́БКА СОХА́ЧЬЯ.

Теперь *губá сохáчья*, её отварят, её целиком, она стоит, а потом на праздник достанут, порежут и едят. Празднично блюдо.

[— А в какие праздники вы готовили губу? — Собир.]

На Пáску. Паски наставят, пáски-то стряпают эти, в баночки запекут и всё наставят, едят всю неделю. Всю неделю гуляют. И стряпают пирожки (всяки же стряпали), и блины — всё это готовят.

[365 (12)]. Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

Губу́ охотник каждый оставлял для себя, потом каждый *на губу́* звал. Гуляли же!

А холодец-то какой вкусный был! Я такого холодца не ела, как вот *из губы́ сохáчьей*. Это самый-самый хороший холодец. И чистый, без всякой вони. Я вот лучше всех холодцов любила *из губы́ сохáчьей*.

[— А как варили? — Собир.]

Ну, варить долго. Часа четыре-то надо. В чугуне большом. Она варится-варится, и *скоко* там останется. До бульона густого доваривали, и застывала. Которым надо светленько тако. А с мяском, вот эту *губу́ сохáчью* на мясорубке на мелкой, и туда. Ну, *объедáнье!*

[366 (12)]. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1931 г.р.), д. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

У нас всё парили *губу сохачью*, любили. Всегда собираются на эту *губу* (...). Варят *губу сохачью*, — и целый праздник! Народ гуляет

[367 (12)]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), пос. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

ГУБА́³. *ИДТИ́ НА ГУБУ́. Об обычае крестьянской общины, согласно которому принято было в ответ на приглашение приходить в дом охотника, добывшего сохатого, для совместной трапезы — коллективного поедания губы добытого зверя.

Это у нас с *адáмовых век* заведёно. Вот зверя добудут, голову варят, зовут народ. Оно и сейчас *ешишо*. *Испáрят* эту *губу́*... Сохатого добудут, у него же са́мо вкусно место — *губá*. Она толста. Её отрежут вместе с шерстью, и губы-то *ше́ршные*. И поставят *губу́* парить. В большую посуду поставят. *Вшу* целиком. И вот испáрят и созывают потом:

— *Иди́те на губу́!*

Праздник! Это Афанаший наш добыл тоже зверя, *шипáрил*, ну, народ пришёл. А у нас была учительница, ну, приехала молодая. Ну и он позвал её. Она сяла за стол, как раз голову напарили, поставили, она поддела губу-то, *со ше́ршью* [с шерстью. — Г.В. А.-М.], *выташишила* и смотрит на неё, не знат, как её *исти*. *С ше́ршью* же. Она ничё не понимает. Мы-то знам, дак мы её обдерём, обоберём, она потом чистенька. А она *выташишила* да и смотрит на неё. Над ней давай хохотать.

— Да как её, — *гыт*, — с *волóшьям-то исти*?

— Так ты, мол, так обдери её, и она чистенька будет.

И вот на *голову* звали всех. Родню *вшу*, соседей. Да *вшу* деревню, *шшитай*. Да и в *Хандé-то* у нас мало народу, почти что всех с поля созовут. *Голову*, *дескать*, надо всех угустить. Гулянка получатся

[368 (12)]. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Алексеевны Пащенко (1927 г.р.), с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

Ва-ай! *Губá-то* вкусная. Вкусная. Раньше, как добудешь:

— *Иди́ на губу́*, сварили.

Губу́ сварим, в печке стушится в русской, и — на сковородку. Ва-а-а! *Губá-то* вкуснятина, сохати́на-то. Холодцы из ног делали

[369 (12)] Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1929 г.р.), с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

Вот убьют зверя, *губу́* сварят. А потом на *губу́* пригложат:

— Но *иди́те на губу́!*

Чакушку с собой возьмут, ну и выпивают, сидят.

[370 (12)]. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

ГУБА́³. *НА ГУБУ́ ЗВАТЬ. Об обычае крестьянской общины, согласно которому семья охотника, добывшего сохатого, созывала всех односельчан для совместной трапезы — коллективного поедания губы добытого зверя. Трапеза перерастала порой в шумное праздничное увеселение. Ср.: *НА ГО́ЛОВУ СОЗЫВА́ТЬ.

Вот по *осенé* я до́был сохатого. На *Арангату́е*. *Арангату́й*, он по *Ильдé*. Там само *зверисто* место. Я на *годах* же добувал. До́был сохатого, и вся деревня на *губу́* пришла. У нас же заведёно: добудешь сохатого — на *губу́ зва́ли* (...). *Губá-то*, она са́ма вку́сна, как язык. Вон *Магда́н* тоже. Бурятска деревня. И там на *губу́ зва́ли*.

[— А как готовили *губу́*? Палили? — Собир.].

Не палили. Она сварится, потом скоблили её. Палить нельзя. Огонь! *Фарта* не будет

(...). Сварят:

— Но, мужики, *идите на губу*.

Приходят. С собой *аракушку*. *Губу* поставят, ну, там и друго *угошенье*: грибы, пироги. Не одну же *губу* ставишь (...). Хозяйка готовится. А гости приходят *с аракушкой*. Сидят до тех пор, пока *кичиги не заворотят*. Сидят, табак курят, разговаривают:

— *Гринька спромышлял, фарт бы*.

А потом вечером делёж, дико же мясо делили *меж всемя*. *Расчередят* на части. Ну и *кого-нидь* отвернут к стенке, ну, там Ивана. Он стаёт лицом к стене, а хозяин (он держит мясо, ну, кусок мяса) спрашивают:

— Кому кусок?

— *Пятру, — остальные-то подрёвывают*.

— Этот кому?

— *Фёдору там*.

— Этот кому?

— *Кузьме там*.

Потом другому, третьему. *Всемям*. Пока все не получают свой пай. Ну и берут, кому *мечено*.

[371 (12)]. *Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).*

Зверя когда добывали, *на губу звáли*. Сохатый. Ну, тут все, конечно, охотники там по соседству. Тут, конечно, и *на губу позовут*, и *на гóлову*. Съедят, опять добудут. Очень зверей было много! Никто же не гонял. Много. Молодой был, добывал. И дичи было, всего. Глухарей много добывал. Способен к этому был, потому что в лесу вырос. А что там? Тайга кругом.

[372 (12)]. *Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Кузьмича Судакова (1931 г.р.), с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).*

На губу звáли. Кто с кем ездил на охоту, всех приглашал. Если кто вот... если мой убил, то он варит, то мы приглашам. А если кто другой, к тем идём. Все это собираются. Все гуляем, это у нас праздник. *Губá-то*, она как *макса* расплыватся, если уваришь-то её, она вкусная.

[373 (12)]. *Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Таскаевой (1911 г.р.), с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).*

Били сохатых, помногу били (...). И на губу звáли всех, *на жáрево*. *Губá* — это *само* вкусно было. Я много *лосей бил*. И с братом ходили по насту. Бригаду выделяет, по семь, по двенадцать штук даже убивали за *вёсну*. В колхоз сдавали. А потом там мясо это распределяли по трудодням, и всё. А *губá* — это лакомство, да *ешишо* какое!

[374 (12)]. *Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ГУ́БКА³. *ГУ́БКА СОХА́ЧЬЯ. Губа лося (сохатого). Ср.: *ГУБА́ СОХАТ́ИНАЯ, *ГУБА́ СОХА́ЧЬЯ, *ГУ́БКА СОХАТ́ИНАЯ.

Ну, голову всю сварят, там всю-то голову не варят, *губку сохáчью* сварят. Такая вкусная! Соберутся, гуляют компаниями. Приглашали, добывали, у нас варили. Такая вкуснятина *губá-то!* Варили. И холодец сварят *сохáчий*. Ноги наварят на холодец, а голова сварят, всё поставят мясо на стол. Там где-то тунгусы (вот Надя-то знат), тунгусы́, *гыт*, вместе со шкурой варят *губу*. А у нас дак шкуру-то снимут или опалят её, без шкуры только *губу* эту варят. *Звали на губу-то*.

[— Какая Надя-то? — Собр.]

Да вон Надя вон, живёт на той стороне. Тетерина.

[— Она местная? — Собр.]

Она хоть не местная, но живёт-то здесь местная, давно уж здесь, замуж здесь сюда ушла, с *Казачинска* она. Тетерина она Надежда Ивановна.

[383 (12)]. Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

Мясо сушёное ели *сохачье*. Мякоть нарежут кусочками — и в печь, оно там подсохнет. Оно не портится. И на покос поедешь — мясо сушёное возьмёшь. Замочишь его, Господи, в котёл замочишь его. Пока косишь, оно размокнет.

[— А оно не солёное? — Собир.].

Солили. Солёное маленечко (...). Но само вкусно *зубка сохачья*. Её тоже очистят, очистят всё. У меня тоже дед добывает сохатого. Уже много лет добывает сохатых, медведей добывает. Хороший охотник был. Промышлял.

[384 (12)]. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мариш Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

А само вкусно это *зубка сохачья*.

[— Как её делали? — Собир.].

Ну, сварят, а сверху потом снимают шкурочку-то эту с языка. Ой, вкусно! Народ собирали, ели. Ну, приходили свои, близки или там родня (...). А брали-то её не вилкой, а щепочкой. Мама растеребит её на тарелочку кусочками, ну и едят.

[385 (12)] Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), пос. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

[— А ваш муж-то добывал сохатого? — Собир.].

Добывал. Ну, дак *зубка сохачья* — это же деликатес. Добудут сохатого — все в гости. Зовёшь:

— Приходи в гости, у меня сегодня *зубка сохачья*.

[386 (12)]. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

ДАЛГАНСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях деревни Дáлган.**

Дáлганские-то оне всегда, уж *губу сохачью* всегда варили. Варили в первый день Мая, в Пасху *сохачью губу*. Но она же вкусная. Ну, язык вкусный, но *губа ешио* вкуснэ. Нарежут на тарелку, да и всё. Вилкой берёшь. А *медвэжину-то* брали *шшепочкой* брали. *Медвэжину токо* лучиночкой. Застрогают её, и брали. Вилкам почему-то не поддевали, вот сало, мясо. А *сохачью*, это так ели, вилкой <...>. *По насту* добывали, весной же *по насту*. Добудут и вшем раздадут. У нас покойный *тятя* всем раздавал. Иван Иваныч Сафонов. Он всегда почему-то *раздávывал*. Он *шшитал* — Божий дар. У нас он всем вот *раздávывал*.

[— И рыбу тоже давали, если лишняя была? — Собир.].

Тоже так же давали. Раньше народ дружней жил, чем сейчас. Сейчас намного хуже.

[— А кто варил губу? — Собир.].

Кто вперёд *стрéлил*, убил, значит, ему эта голова доставалась. Оне вместе варили. У нас *тятя* с мамой вместе варили оне. Он разделает *вио*, мама перемоеет, и потом вот варят. В чугунах варили. У нас полуторноведёрна была чугуна, большая. Всё входило. Солили. Нарежут голову, ну и пригложат.

У нас там, в *Дáлгане*, три дома было, *више* сразу собирались, даже с *Таякáна* приходили. Ну, дак праздник! *Таякáнские* часто приходили к *далгáнским*. И бывало, мы туда ходили. В праздники-то.

[67 (13)] Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

ЖИТЬ. *ЖИТЬ С ТАЙГÍ. Использовать для пропитания мясо зверей и птиц, добытых на охоте.

Мы-то всегда *жи́ли с тайги́*. Тайга-то богата была. Сохатого добувал, изюбрей. Сохатого добудешь, *зубу́* отрубали её, вырезали язык — само вкусно место, ну и всё остальное в мешки складывашь и домой. Ну, раньше мясо у нас хватало, всего хватало. Потому что своёго скота держали... Ну, сохатина оно вкуснее, чем домашнее. А потому, что сохатый питается, что ему надо. У него *жёлости* нету, печени. Он ест горькое. Мясо у него насыщенное такое, с ароматом, понимаете ли. Он же травы там, пихту там, всё, он осину грызёт. Для зверя что надо, он то... Он понимает. Лесное мясо вкуснее, чем домашняя.

Вот зайца добудешь, петли ставишь... и кролика домашнего. Сравнивал мясо. Дак мне за зайца дикого мне не надо ничего. Он намного вкуснее. Оно лесное мясо. Понимаете? Лесное мясо вкуснее. Даже вот птица: глухарь, *тетёря*, вот эти *пальники́*, *косачи́*, рябчик — это лесное. Это всё хорошее, вкусное, полезное.

[305 (16)]. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

ЗАКУ́РЖИТЬ, -жу, -жишь; сов., неперех. Покры́ться густым инеем (куржаком), изморозью; заиндеветь. Ср.: ЗАКУРЖАВÉТЬ, ЗАКУРЖАВÉТЬ, ЗАКУРЖАВÉТЬ.

Братья Кúльжик, оне пригласили меня в *Дальний Ягодник*. *Берлóg* нашли. И на охоту. Оне живут-то в *Зыряновке*, а я-то в той избе, в том конце жил. Оне приходят, говорят:

— Геннадий, поедем, добудем. Ты ведь добывал.

Я говорю:

— Ну поедем. А кто *ешио*?

— Да Николай, наверно, *ешио* поедет, — он говорит, — брат.

Я говорю:

— Дак а коня-то?

— А мы, — говорит, — у лесника, у Василия Никанорыча возьмём, у лесника коня-то туда.

Ну и поехали. Коня запрягали, утречком раненько и пошёл туда. Вот где-то в это время же, в декабре, однако, в начале декабря поехали. Ну и доехали до места. *Берлóg* он уже показывал в том направлении, где-то тут коня недалёко ставим с саням. А я взял собачонку свою маленькую. Она у меня *берлóжная*, *берлóg-то* не боится. И сохатого держит, ловит за нос *аж*. Сама маленькая такая, шустрая. А дома она спокойная, не тявкат даже. Ну, я говорю:

— Сучонку-то возьму я.

А она в это время *жерёба*, вот-вот *оши́енится*. Думаю, хлопнет, и всё. И конец будет. Но я взял её, однако, взял. Не брал... её брал, она *ешио* мне не давала стрелнуть-то. Я её этой ногой отпинавал всё. А потом взял за хвост поймал её и откинул. И стою <...>. А сам-то ногой-то — раз! А она... *Устье-то* тако маленько, *окухтёло*. Ну, *окухтёло*, ну, как *заиневело*, *заку́ржило*. Ну, дырка-то маленькая, а она туда — раз, раз! Пока *дёрьгалась*, оно уже побольше стало, туда она пока это сунулась. Настырна, никак. А он, медведь-то, караулит, караулит он, лапой её шлёпнуть, задёрнуть, он и без всякого задёрнул. Я потом поймал, отбросил. И в это время-то стою. А ребятам-то говорю:

— Вы давайте со мной в ряд, в случае чего дак вот дуплетом.

А оглянулся, а оне *евон* где-то стоят. Метрох пятьдесят, наверно, дальше. Я кричу, а *имям* машу, мол, подходите *плоть*. Потом смотрю... Я потом это ногой-то — раз! *Устье-то* больше, и смотрю стою. Глаз один показался белый. Ну, как обычно. Смотрю, а она меня, *медведи́ца-то*, уже *скра́дывают*, *скра́дывают*, поймать вроде. Я как махнул, меня — цоп за ногу-то! И я стою у дерева-то, а дерево-то два дерева, между деревьев смотрю, и он выглядывает, выглядывает оттуда. *Зала́мливам* мы *стяга́м*. Смотрю: и он тако второй-то глаз показался. И я сразу отпустил, и выстрел. И сразу он, сразу всё тихо. А он потом подбежал:

— *Ешио*, — говорит, — *ешио* давай *стрéлить*.

А у него дымный порох-то, стрелнул, а там ничё: ни неба, ни земли — ничё нету. Всё

дымом застлало. Я говорю:

— Да ты зачем *стрéлил-то*? Всё уже!

Добыли. Ну и потом давай этот Кúльжик:

— Не мы тебя убили, тебя тунгусы убили.

От себя отводить, чтоб медведь не отомстил. Так было по старине-то. Ну и начали потом *жéреби* тянуть. *Потыкали, потыкали* — вроде мягко. Ну, мёртвый вроде. Ну, кто полезет?

— Дак, Геннаха, ты давай, — говорит, — лезь. Давай, — говорит, — ты лезь.

А мы годáм-то одинаковы: я, Николай — *годовики́*, а он, этот Петро, постарше. Ну, я говорю:

— Давай. Если что, так *выташи*те меня за ногу-то.

Ну, я снял ремень, и оне свои, и давай ремням за шею привязал. Залез, там мягко в берлоге-то, как на диване. Вот такой, наверно, слой моху. Ну и *выташи*ли. И потом *обснимáли* его. Ну и гуляли. Вся деревня гуляла. *На голову*. Обязательно же гуляют. *На губу́*, если сохатого добывали, а *на голову звали*, когда медведя добывали. Вот и гуляли.

[128 (17)]. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

ИСЧЕРЕДИ́ТЬ, -дю, -дишь; *сов., перех.* Привести в порядок, подготовить, обработать, разделить (о приготовлении пищи).

А раньше *губу́* сохатого ели. *Опалишь* её, *губу́*, оскребёшь. Оскребёшь, она губа вкусная. Мы-то всё в печке. *Исчереди́шь* её да в печку ставишь. Мы в жарóвню ставили, в печку. Теперь казаны́ называют, а мы раньше жарóвнями звали. В печку поставишь, она там, ой, ты чё, вкуснятина!

[276 (19)]. Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

***КИШМА́ КИШЕ́ТЬ**. Водиться, существовать, двигаться в большом количестве. Ср.: ***КИШ КИШЕ́ТЬ**, ***КЙШМОМ КИШЕ́ТЬ**, ***КИШМО́М КИШЕ́ТЬ**, ***КИШМЯ́ КИШЕ́ТЬ**, ***КИШМЯ́ КИШИ́ТЬ**.

[— Виктор Калинович, вы говорите, самая лучшая часть у сохатого это губа? — Сбир.].

Да! Губы, язык, печень, грудину сохатого. Губы. Если хорошо опалить, оскоблить это всё, и во рту язык вырезаешь с корнём. А там за языком, за корнём, обычно вот такое место, полное, набитое этих, ну, как, *опáрышей, паутóв*. Они таки вот длиной, жёлтые, *опáрыши кишма́ кишат*. Они его здорово беспокоят, сохатого. И вот всю зиму он их таскает. А потом они выходят из него через проход, в землю, и развиваются дальше. И опять кров пьют ему, яйца садят. Они у него тут за языком в корне там скапливаются все, созревают.

[388 (20)]. Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

ЛАБУТЫ́, -ов, *мн.* Обувь из кожи лося (а также собаки) с мягкой подошвой и голенищами ниже колен. Ср.: **КУЛЕМИ́ШКИ**, **КУЛЬМЕ́Я**, **КУЛЬМИ́ШКИ**, **ЛАБУ́ТЫ**.

Вот *по осенé* я *дóбыл* сохатого. *На Арангату́е*. *Арангату́й*, он *по Ильде́*. Там само *зверисто* место. Я *на годáх* же *добува́л*. *Дóбыл* сохатого, и вся деревня *на губу́* пришла. У нас же заведёно: *добу́дешь* сохатого — *на губу́* <...>.

[— А шкуру кому отдают? — Сбир.].

А шкура-то, она остаётся — уж кто *дóбыл*. А из неё опять же *потники́ сохатинны* делали спать, матрасы. Выделашь её, а наматрасники шили из *холшишóвины*. *Опáривали*. А потом на поле вывозишь *потник*, и валяли его.

Из сохатого и *лабуты́* шили. Оне воды не боятся. И нога тёпла в ём. А *сохатинные* опять же *ка́мусы*, лыжи подбивали *ка́мусом*, охотничьи-то. И *полови́нчаты* *рукавицы* шили.

Одну сторону шили из шкуры (котора на ладошке сторона, она шкурой), а другую, которая сверху, из сукна шили. Сохати́ной и кошёвку оббивали, жених ехал за невестой. Что, дёскать, богатый жених.

[592 (24)]. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г. р.), с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).